

ЦЕНТРАЛЬНО-ДОНЕЦКАЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

**ДРЕВНОСТИ
СЕВЕРСКОГО ДОНЦА**

**КАТАЛОГ
археологических коллекций**

ВЫПУСК 2

*Составитель и научный редактор —
канд.ист.наук Санжаров С.Н.*

Луганск - 1992

ЦЕНТРАЛЬНО-ДОНЕЦКАЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

ДРЕВНОСТИ
СЕВЕРСКОГО ДОНЦА

КАТАЛОГ
археологических коллекций

ВЫПУСК 2

*Составитель и научный редактор —
канд. ист. наук Санжаров С.Н.*

Луганск — 1992

Второй выпуск Каталога посвящен публикации целой серии археологических памятников, полученных в ходе охранных исследований курганов и древних поселений в бассейне Северского Донца на территориях Луганской и Донецкой областей Украины. Особый интерес вызывает материалы ямной культуры из Октябрьского курганного могильника и находки из поселений катакомбной культуры у Яровой и Трехизбенки.

Настоящий выпуск Каталога оформлен в виде хорошо иллюстрированного сборника и состоит из отдельных статей, авторы которых сопровождают публикуемые материалы кратким анализом и раскрывают культурно-хронологические особенности представленных памятников.

Сотрудниками Центрально-Донецкой археологической экспедиции надеется, что каталог вызовет спрос у научных работников, музейных специалистов, преподавателей и студентов ВУЗов.

Ю.М. Бровендер,
начальник экспедиции

CENTRAL DONETS ARCHAEOLOGICAL EXPEDITION

ANTIQUITIES OF SEVERSKY DONETS CULTURES

Catalogue of Archaeological Collections

Compiler and Scientific Editor

S.N.SANZHAROV, D.Sc. (Hist.)

Lugansk 1992

FOREWORD

The second issue of the Catalogue comprises publications dealing with a number of artifacts found during research excavations of tumuli and ancient settlements in the Seversky Donets Basin within the Luzansk and the Donetsk Regions of the Ukraine. The most interesting antiquities are represented by Pit-Grave Culture artifacts and by Catacomb Culture materials unearthed in the villages of Yarovaya and Triokhizbenka.

The present issue of the Catalogue is designed as an amply illustrated collection of articles whose authors provide the published materials with short analytical comments and consider the cultural and chronological aspects of the antiquities found.

The Central Donets Archaeological Expedition staff hope that the Catalogue will be of interest to scientists, museum experts and instructors and students of higher educational establishments.

Y.M.Brovender

Head

Central Donets Archaeological Expedition

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	4
<u>Константинеску Л.Ф., Санжаров С.Н., Литвиненко Р.А., Евглевский А.В.</u> Культурно-хронологическая характе- ристика погребений Октябрьского могильника на Север- ском Донце	6
<u>Санжаров С.Н., Бровендер Ю.М., Евглевский А.В.</u> Кур- ганный могильник у с.Октябрьское и результаты иссле- дования кургана 1	18
<u>Милица Г.Я., Потёмкина Т.М.</u> Исследование кургана 2 у с.Октябрьское	26
<u>Санжаров С.Н., Подобед В.А.</u> Исследование кургана 3 у с.Октябрьское	31
<u>Санжаров С.Н., Бровендер Ю.М., Прокопенко Е.А.</u> Иссле- дование курганов 4 и 5 у с.Октябрьское	42
<u>Посредников В.А.</u> Исследование кургана 6 у с.Октябрь- ское	56
<u>Бровендер Ю.М., Милица Г.Я., Потёмкина Т.М.</u> Исследо- вание кургана 7 у с.Октябрьское	64
<u>Санжаров С.Н., Литвиненко Р.А., Евглевский А.В., Прокопенко Е.А.</u> Исследование кургана 8 у с.Октябрь- ское	68
<u>Санжаров С.Н., Милица Г.Я.</u> Поселения эпохи средней бронзы на Северском Донце	85
<u>Санжаров С.Н., Литвиненко Р.А.</u> Курган эпохи бронзы близ г.Славяногорска	99
<u>Санжаров С.Н.</u> К истории одной находки	114

Л.Ф.Константинеску, С.Н.Санжаров,
Р.А.Литвиненко, А.В.Евглевский

КУЛЬТУРНО-ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОГРЕБЕНИЙ ОКТЯБРЬСКОГО МОГИЛЬНИКА НА СЕВЕРСКОМ ДОНЦЕ

Подробный анализ погребального обряда и сопутствующего инвентаря ямных погребений позволяет разделить их на две обрядово-хронологические группы. В основу деления положены: стратиграфическая позиция погребения, поза, ориентация костяков, положение рук и особенности погребального инвентаря.

К первой, хронологически более ранней, группе могут быть отнесены четыре захоронения (к.3, п.5, к.4, п.2,7, к.6, п.1). Три из них были основными в курганах 3, 4, 6, а одно (к.4, п.2) введено в первичную насыпь с однотипным основным погребением. Все могилы в плане прямоугольной формы с округлёнными углами, лишь одна (к.3, п.5) в форме овала. Обязательная деталь погребального сооружения — деревянное перекрытие. Ориентированы ямы, как и погребённые, строго на восток. Положены покойники в классической раннеямной позе — скорчено на спине с поднятыми коленями, которые часто распадались "ромбом", руки протянуты вдоль корпуса и слегка разведены в стороны.

Два захоронения из первой обрядово-хронологической группы сопровождались богатым и выразительным инвентарём, позволяющим не только датировать эту группу, но и соотносить с одновременными и однотипными группами соседних территорий.

Так, из п.5, к.3 происходит комплекс, состоящий из сосуда и восьми медных фигурных пронизок. Сосуд с вытянутым яйцевидным туловом, с воротничковым утолщением на высокой шейке, украшен про-

черченными косыми линиями, образующими сетку. На внешней поверхности сосуда следы расчёсов, в тесте примесь ракушки (рис.9,2). Типологически сосуд относится к керамике раннеямного облика. Ближайшие аналогии известны в Северо-Восточном Приазовье: у с.Заможное, к.3, п.6 / 1, с.23 /, Кременёвка, к.6, п.7-9 / 2, с.62 /. Вместе с тем, вся эта группа сосудов обнаруживает большое сходство с раннеямной керамикой типа Быково-Бережновка из Поволжья. В своё время Н.Я.Мерперт, сопоставляя группу раннеямных погребений и керамику Северского Донца с материалами Поволжья, пришёл к заключению о синхронности этих групп и их тесных контактах / 3, с. 152 /.

Примечательным и довольно редким явлением считаем нахождение в раннеямном комплексе медных фигурных пронизок с нарезками по краю (рис.7,11). По форме они близки костяным восьмёркообразным пронизкам, широко распространённым в погребениях с "вытянутыми" костяками. Наибольшая концентрация их наблюдается в Орельско-Самарском междуречье / 4, с.73 /, в Днепровском Надпорожье / 5, с. 63 /, на р.Молочной / 6, с.121 /, в Северном Присивашье. Встречаются костяные восьмёркообразные пронизки, но значительно реже, и в ямных погребениях / 7, с.1-7 /. Однако, украшения такого типа из меди пока не были известны.

Нахождение медных фигурных пронизок в закрытом раннеямном комплексе, в какой-то мере, проливает свет на такую проблему, как взаимоотношение между энеолитическими погребениями с вытянутыми костяками и другими энеолитическими культурами Степного Поднепровья. Следует отметить существование двух, исключавших одна другую, точек зрения на данную проблему. Так, И.Ф.Ковалёва рассматривает вытянутые подкурганные погребения как самостоятельную "гомогенную группу" со всеми признаками археологической культуры, генетически не связанной с ямной культурой / 8, с.61 /. Иной взгляд на погребения с вытянутыми обрядом отстаивает Д.Я.Телегин. По его мнению, они не составляют "гомогенную группу", а наряду с погребениями со скорченным труположением входят в состав различных энеолитических культур / 9, с.26 /. Так, на Правобережье Днепра вытянутые погребения связываются с нижнемихайловско-кемиобинским кругом памятников. На Левобережье и выше порогов Днепра они обнаруживают большое сходство с материалами среднестоговской и ямной культур. В бассейне Северского Донца это сходство было замечено ещё В.А.Городцовым, который считал, что погребения в прямоугольных

ямах со скорченными на спине скелетами, ориентированными на восток, являются, наряду с вытянутыми, древнейшими в курганах.

Несомненно, п.5 из к.3 Октябрьского могильника относится к этой группе древнейших и носит синкретический характер, поскольку объединяет в одном комплексе раннеямный сосуд и типичные для вытянутых захоронений украшения, выполненные в металле.

Особого внимания заслуживает также п.1 из к.6 первой обрядово-хронологической группы. В нём был обнаружен набор специальных инструментов, позволяющих интерпретировать его, как захоронение мастера по изготовлению древков стрел. При погребённом найдены: бронзовое шило, две пары желобчатых абразивов и два кремневых отщепка. Следует отметить, что до сих пор на Северском Донце, как и на других соседних территориях — в Приазовье, на Дону и в Поволжье — такие производственные наборы были известны только в погребениях катакомбной культуры. Наличие этих захоронений и разнообразие специальных инструментов позволили поставить вопрос о выделении в катакомбной среде профессиональных мастеров / 10, с.169 /. Причём, критерием при определении профессиональной принадлежности погребённого и правомерности отнесения того или иного набора предметов к производственному предложено считать наличие в комплексе сырья, специального инструмента и готовой продукции. Предъявив тот же критерий к набору инструментов из описанного нами ямного погребения, можно предположить, что профессиональная специализация существовала у ямных племён уже на ранних этапах развития, поскольку нашла отражение в погребальном обряде.

Во вторую обрядово-хронологическую группу Октябрьского могильника отнесены 15 погребений. Пять из них (к.1, п.2, к.2, п.3, к.5, п.1, к.7, п.2, к.8, п.9) были основными в курганах, десять впущены в первичные насыпи. В массе это одиночные захоронения в прямоугольных ямах с закругленными углами. Стенки отвесные, хорошо обработаны орудиями двух типов: лопатообразным с шириной лезвия до 20см, и кайлообразным с вертикальными желобками шириной 2-3см. Над всеми могилами зафиксированы деревянные перекрытия.

В позе погребённых сохранилась скорченность на спине, но одна рука сгибается в локте, вторая вытянута. Ориентация могил и умерших стала неустойчивой — от ССВ до ЮЮВ, но в рамках восточного сектора. В коллективном захоронении (к.1, п.3) различное положение погребённых продиктовано, видимо, необходимостью компактного размещения четырёх тел в одной могиле. В таких случаях, похоже, допускались

отклонения от принятых канонов. Два погребения (к.7, п.2, к.8, п.9) отличались наличием расчленённых костяков.

Во всех погребениях в одинаковой мере наблюдалась посыпка охрой у ног, таза и около черепа.

В пяти могилах второй обрядово-хронологической группы найден погребальный инвентарь.

Керамика представлена четырьмя экземплярами: два происходят из погребений, а два из насыпи кургана 4. Все сосуды однотипные — круглодонные, с короткими шейками, резко переходящими в крутые раздучие бока (рис.4,2,4; 9,3,4). Орнаментирован только один сосуд. Его плечики украшены подковообразными наколами (рис.9,3). У других на внешней поверхности имеются глубокие расчёсы. В целом о керамической коллекции можно сказать, что она классического ямного облика периода расцвета культуры. По форме и технологии сосуды ближе стоят к керамике Приазовья и Подонья.

Вторым по массовости и разнообразию выступают орудия из кремня. В двух погребениях (к.1, п.3, к.3, п.3) найдены наконечники копий листовидной формы, обработанные двойной ретушью. Один из них происходит из коллективного захоронения (рис.5,2). Второй наконечник с небольшим утолщением в основании и с сохранившимся древком лежал справа от одиночного погребённого (рис.7,1).

Скрепки на отщепях найдены в четырёх экземплярах (рис.5,9, 12; 7,2,3). Два из них отретушированы мелкой ретушью.

Остальной кремь представлен отщепами со следами вторичной обработки (рис.5,1,4,11).

Кремневые орудия в погребениях Октябрьского могильника, как и в других памятниках ямной культуры Северскодонецкого региона, представлены широко, и не только в количественном отношении, но во всём разнообразии их функционального назначения. И хотя во второй половине III тыс. до н.э. металл уже повсеместно внедрялся в экономику степных племён, кремневая индустрия продолжала играть главенствующую роль, особенно, в бассейне Северского Донца, богатом залежами высококачественного кремня.

Костяные изделия в погребениях второй обрядово-хронологической группы представлены колечком, проколкой и " флейтой Пана ".

Костяное кольцо диаметром 2см найдено в комплексе с кремневыми изделиями рядом с древком копья (рис.7,4).

Проколка изготовлена из расщеплённой трубчатой кости животного длиной 14см (рис.5,8). Рабочий край её заострён, на другом конце

имеются слабые следы залоченности. Найдена проколка в детском захоронении в комплексе с сосудом и кремневыми отщепами.

" Флейта Пана " состоит из девяти полых трубочек, обработанных птичьих костей (рис.5,3). Диаметр их 0,2-0,3см, длина 4-5 см. Под суставной частью костей имеется прорезь, другой конец обрзан и залочен. Происходит " флейта " из детского коллективного захоронения.

В целом, описанные предметы характерны для развитого этапа ямной культуры. Особенно, выразительным датирующим материалом выступает " флейта Пана ". Территориальный диапазон распространения этих изделий очень широк: от Днепра до Волги, есть они на Дону и в Прикубанье. Повсеместно замечено, что " флейты " происходят из позднеямных комплексов. К примеру, в Орельско-Самарском междуречье, примыкающем с запада к долине Северского Донца, эти наборы характерны для погребений третьего и четвертого стратиграфических горизонтов, которые хронологически непосредственно предшествуют катакомбной культуре / 11, с.99 /. Однако, в Поволжье " флейты " появились на более раннем этапе, в погребениях второй хронологической группы, которая сохранила ряд признаков первой группы и знаменовала расцвет ямной культуры / 3, с.19 /.

Анализ материалов ямной могильника у с.Октябрьское позволяет выделить две обрядовые, ^{очень} хронологически следующие одна за другой. Они отражают различные этапы в эволюционном развитии ямной культуры северскодонского региона.

Первую группу составляют погребения с классическими раннеямными чертами, эталон которых определил ещё В.А.Городцов. Это могилы прямоугольной формы с закруглёнными углами, с мощным накатником, скорченными на спине скелетами, ориентированными на В-СВ, с руками, протянутыми вдоль корпуса. Наряду с вытянутыми погребениями эта группа признана наиболее древней для данного региона.

Кроме погребального обряда характерные раннеямные черты не сёт в себе керамика. Всё это вместе даёт основание относить выделенную обрядовую группу ко второй хронологической группе по классификации Н.Я.Мерперта, данной для погребений северскодонского варианта. Именно, на этом этапе обнаруживается наибольшее типологическое сходство с древнейшими памятниками типа Бережновка-Быково, Алексеевская стоянка, Хвалынский могильник, которые датируются концом IV-первой половиной III тыс. до н.э. Данный раннеямный пласт характеризуется отсутствием шнуровой орнаментации в керами-

ке, хронологически предшествует появлению памятников типа Репино на Дону и среднего слоя Михайловского поселения на Нижнем Днепре.

Вторая обрядовая группа Октябрьского могильника стратиграфически следует за первой и сохраняет много общих черт, особенно, в погребальном обряде. Так, поза погребённых остается классической — скорченной на спине, изменяется лишь положение одной руки и более неустойчивой становится ориентация. Однако, совершенно иным количественно и качественно выступает погребальный инвентарь. Чаще в могилах встречается посуда. Сосуды становятся приземистыми, с раздутым туловом, короткими шейками, и намечающимся уступчиком на крутых боках. Керамика, как и другие изделия из кремня и кости характерны для развитого этапа ямной культуры. Поэтому эти погребения следует рассматривать в рамках третьей хронологической группы северскодонецкого варианта (по классификации Н.А.Мерперта). Причём, они отражают тот узкий переходный период в развитии культуры данного региона, который предшествует появлению здесь * скорченности на боку и западной ориентации, характерных черт для самого позднего этапа. Типологическое сопоставление второй обрядовой группы Октябрьского могильника с ямными памятниками соседних территорий обнаруживает наибольшее сходство с материалами второго стратиграфического горизонта Самаро-Орельского междуречья на западе. В Приазовье аналогичные погребения с " классическими " ямными чертами составляют вторую стратиграфическую группу. В восточном регионе ямной культурно-исторической области представляется верной синхронизация со второй нижеволжской хронологической группой, которая датируется серединой III тыс. до н.э.

Погребения катакомбной культуры, раскопанные в Октябрьском могильнике, представлены четырьмя захоронениями, относящимися к различным катакомбным памятникам. Наиболее древним является погребение 3 из кургана 6 (рис.17,1). Оно выявлено в восточном секторе кургана. Входная шахта в плане имела прямоугольную форму с пологим " лоткообразным " спуском в камеру у дна. Умерший лежал в скорченной позе на правом боку и был ориентирован на юг. Сумма названных признаков позволяет отнести данное захоронение к группе ранних катакомбных. Этот тип погребений имеет многочисленные аналогии как среди северскодонецких раннекатакомбных древностей /12, с.7 /, так и материалов сопредельных регионов / 13, с.8,9 /.

Другой принадлежностью характеризуется погребение 10 из кургана 8 (рис.25). По типу погребальной конструкции и особеннос-

тям сопровождающего инвентаря оно относится к памятникам донецкой катакомбной культуры / 14, с.31-46 /. Здесь обнаружены типично донецкий кубок с тесёмчатой орнаментацией (рис.25,5) и пышно украшенная оттисками тесьмы, прочерками и круглым штампом жаровня, изготовленная из нижней части приземистого сосуда (рис. 25,6). В числе редких, следует назвать, украшение из бронзовой миниатюрной бусинки, вставленной в отверстие крупной дисковидной бусины из раковины. Последние не характерны для катакомбных памятников Северского Донца. В целом погребение 10 из кургана 8 следует датировать 1-2 столетиями П тыс. до н.э.

Два катакомбных захоронения (к.4, п.8 и к.8, п.6) принадлежат памятникам позднего периода днепро-азовской культуры. Входные шахты этих катакомб отличаются в плане округлой формой. Вытянутые на спине костяки лежали в овальных камерах. В погребении 4 кургана 8 выявлен приземистый сосуд с выделенным валиком на горле, который украшали прочерки в ёлочку (рис.12,2).

Погребальным обрядом названные захоронения сближаются и с так называемыми памятниками ингульского типа, более характерных для южной степной зоны Украины. Их нахождение среди древностей северского Донца отражает сложный процесс проникновения южных племён на более северные территории и, в какой-то мере, контакты с местным позднедонецким населением, чему посвящена отдельная работа / 15, с.5-19 /.

Заканчивая анализ погребений катакомбной культуры из Октябрьского могильника, необходимо отметить одну особенность. Район Северского Донца, где раскопан Октябрьский могильник (в пределах правого притока р.Казённый Торец), отличается малочисленностью погребений ямной культуры и сравнительным обилием развитых и поздних катакомбных. При этом, крайняя редкость курганов предшествующего ямного времени привела к тому, что, в отличие от других районов, здесь раскопано значительное количество курганов с основными катакомбными захоронениями. В этом плане погребения Октябрьского могильника (ямные и катакомбные) иллюстрируют противоположную картину (сравнительное обилие ямных и редкость катакомбных погребений), что возможно объяснить уже утвердившейся традицией местных катакомбных племён сооружать курганы только над " своими " погребениями и избегать для впуска могил более древние (ямные) курганы.

Немногочисленные погребения срубной культуры сосредоточены

исключительно в определённой части Октябрьского могильника — крайнем восточном кургане цепочки (курган 8). Все четыре могилы впущены с поверхности более древней насыпи не ниже уровня погребенного чернозёма и равномерно размещены в его центральной части. Досыпка над ними, очевидно, не производилась. Комплексы характеризуются сходством обряда и инвентаря. Несколько выделяется погребение 7, сопровождавшееся тремя сосудами, один из которых, судя по нанесённому на нём смысловому орнаменту и двум парам противорасположенных отверстий для подвешивания, видимо, имел особое ритуальное значение (рис.20,10) / 16, с.176-178; 17, с.13,15 /. Локализация срубных могил в едином кургане, их относительное планиграфическое и стратиграфическое единство, близость обряда и инвентаря позволяют предположить, что эти погребения оставлены одним коллективом. Указанные особенности обряда и инвентаря позволяют отнести рассматриваемые захоронения к позднему этапу срубной культуры бассейна Северского Донца / 18, с.80 /.

Позднекочевнические погребения Октябрьского могильника (к.1, п.1, к.3, п.4, к.8, п.3,8), впущены в курганы более раннего времени и сооружённые в материке, представляют прямоугольные в плане ямы с закруглёнными углами, вдоль северных стенок которых располагались уступы, а в южных устроены подбои. Судя по остаткам гробовиц, сохранившихся в большей или меньшей степени, все умершие (кроме ограбленного погребения 4 из кургана 3) были уложены в колоды и ориентированы на З, ЮЗ, ЮЗ и СВ. Кроме погребения из кургана 1, всех остальных умерших сопровождали останки коня. Сопутствующий погребённым инвентарь хорошо известен в позднекочевнических древностях и делится на две группы: узко и широко датированных. По классификации Г.А.Фёдорова-Давыдова / 19, с.274 / к числу первых относятся такие вещи, как стремена, которые наиболее близки типу В-П (к.8, п.3,8), наконечник стрелы (к.3, п.4), наиболее близкий к срезу типа В-Х1, костяная накладка луки седла (?) с геометрическим орнаментом (к.3, п.4). Названные типы вещей имеют нижнюю дату в пределах второй четверти XIII в. / 19, с.16, 28; 20, с.132-175 /. Их появление в восточноевропейских степях логично связывать с новой мощной кочевой волной, вызванной монгольским нашествием.

К XII-XIII вв. относится гончарный сосуд древнерусского облика (рис.21,9) / 21, с.298-301, рис.131 /. Остальной инвентарь из погребений имеет широкую датировку от IX-XII до XIV вв. Это удила

типа Г-III (к.8, п.3,8), подпружные железные пряжки П А-III (к.3, п.4, к.8, п.3,8), наконечники стрел В-I и В-III (к.8, п.8), сабли (наиболее близки к типу Б-I). костяные накладки колчана и серебряная булавка.

Среди инвентаря своей неординарностью выделяется согнутая витая гривна (к.3, п.4). До ограбления могилы она, вероятно, была распрямлена, а один её конец обрублен (рис.8,4). Распрямленные витые гривны уже неоднократно привлекали внимание исследователей. Датируют их очень широко - в рамках XII-XIII вв. / 22, с. 54-55 / и даже XI-XIV вв. / 23, с.128-135; 24, с.107-119 /. Трактуются гривны как половецкие / 22, с.55 /, так и как печенежско-торжеские / 23, с.134 /. На наш взгляд, если погребения с распрямленными гривнами не встречаются в IX-I пол.XI вв. и отсутствуют в грунтовых могильниках золотоордынского времени (II четв. XIII-XIV вв.), то это ограничивает время их бытования и среду распространения, а также предполагает их особую функциональную роль, связанную вероятно, с какими-то идеологическими представлениями. Что касается этнической принадлежности погребений с такого рода находкой, то достаточное разнообразие некоторых черт погребально-го обряда, а также отсутствие изображений распрямленных гривн в монументальной скульптуре не дает нам пока основания с уверенностью связывать такие памятники только с каким-то конкретным этносом.

Особого внимания заслуживает характер захоронения двух погребений из кургана 8. Здесь мужское погребение 8, окружённое рвом, сопровождалось парным погребением молодой женщины и ребёнка младенческого возраста (п.3) (рис.19). Идентичность в конструкции могил, близость в ориентации взрослых костяков и в составе и типологии инвентаря (стремена и удила) позволяют отнести погребения к одной семье. Однако, очевидно, социальное неравенство умерших предопределило захоронение женщины и ребёнка в отдельной яме на периферии кургана, за пределами ровика.

Характерным обычаем для поздних кочевников, как и для многих других древних народов, является сооружение культового ровика, вероятно, выполнявшего роль ограждения, за которое не мог выйти умерший и навредить живым или, наоборот, желание обезопасить покойника от внешних враждебных сил. В нашем случае, округлый в плане ровик на востоке имел перемычку. Расположение могилы мужчины в центре кургана и его поза в ней задумана так, чтобы его лицо было устрем-

дено в проход ровика, т.е. на восток. Это лишний раз свидетельствует о широком распространении культа Востока у турков.

Таким образом, особенности устройства могил (например, подбои, получившие наиболее широкое распространение в золотоордынское время) / 19, с.157 /, погребальный инвентарь, поза умершего из кургана I (уложен на правый бок, головой на запад, лицом на вг), скудность сопутствующего ему инвентаря, влияние мусульманского обряда захоронения, позволяют датировать позднекочевнические погребения Октябрьского могильника в пределах 2-й четверти XIII-XIV вв.

Близость погребальных конструкций, ориентировок костяков, идентичность типов вещей - предполагают их близкую этническую связь. Из-за смешанности печенежско-торческих и половецких признаков атрибуция их в рамках одного этноса не будет выглядеть убедительно. Очевидно, правы те исследователи, которые считают, что в XIII-XIV вв. на территории Золотой Орды складывается новое, этнически сложное, но единое, население / 19, с.248 /.

Л и т е р а т у р а

1. Братченко С.Н. Материалы до вивчення ямної культури Північно-го Приазов'я. // Археологія УРСР. 1973. №11.
2. Константиnescу Л.Ф. Раньоямні поховання Північно-Східного Подоння. // Археологія УРСР. 1984. №45.
3. Мерперт Н.Я. Древнейшая история населения степной полосы Восточной Европы (III- начало II тыс. до н.э.): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1968.
4. Ковалёва И.Ф. Вытянутые погребения Днепровского ареала Волго-Днепровской культурно-исторической общности эпохи энеолита. // Курганные древности степного Поднепровья (III-I тыс. до н. э.). Днепрпетровск. 1979. Вып.3.
5. Дяшко С.Н. Энеолитические " вытянутые " погребения в Днепровском Надпорожье. // Степное Поднепровье в бронзовом и раннем железном веках. Днепрпетровск. 1981.
Рассамакин Ю.А. Энеолитические погребения р.Молочной и их относительная хронология. // Хозяйство и культура доклассовых и раннеклассовых обществ. ТНД III конференции молодых учёных ИА АН СССР. Москва. 1986.

7. Барадулин В.Г. Раскопки курганов в зоне Красноплавского водохранилища. // Архив ИА АН Украины. 1973/42.
8. Ковалёва И.Ф. Кильченская группа энеолитических вытянутых погребений и общие вопросы их датировки. // Курганы Степного Поднепровья. Днепропетровск. 1980.
9. Телегін Д.Я. Культурна належність і датування випростаних енеолітичних поховань Степового Подніпров'я. // Археологія УРСР. 1987. №60.
10. Смирнов Ю.А. Погребения мастеров-изготовителей древков и кремневых наконечников стрел. // Древности Дона. М., Наука. 1983.
11. Ковалёва И.Ф. Север Степного Поднепровья в энеолите-бронзовом веке. // Днепропетровск. 1984.
12. Смирнов А.М. Катакомбные культуры в бассейне Северского Донца: Автореф. дис. ...канд. ист. наук, 07.00.06. М., 1987.
13. Санжаров С.Н. Катакомбная культура на территории Северо-Восточного Приазовья: Автореф. дис. ...канд. ист. наук, 07.00.06. Киев, 1991.
14. Братченко С.Н. Нижнее Подонье в эпоху средней бронзы. Киев: Наук. думка, 1976.
15. Санжаров С.Н. К вопросу о культурно-хронологическом членении катакомбных памятников Северского Донца. // СА. 1991. №3.
16. Березанская С.С. Северная Украина в эпоху бронзы. Киев: Наук. думка, 1982.
17. Отрощенко В.В. Идеологические воззрения племён эпохи бронзы на территории Украины (по материалам срубной культуры) // Обряды и верования древнего населения Украины. Киев: Наук. думка, 1990.
18. Литвиненко Р.А. О хронологическом соотношении срубной культуры лесостепной Донетчины с донской лесостепной срубной культурой // Мосоловское поселение поздней бронзы в системе памятников степи и лесостепи: Тезисы докладов и материалы к конференции. Воронеж. 1991.
19. Фёдоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под власть золотоордынских ханов. М.: Изд-во Моск.гос.ун., 1966.
20. Малиновская Н.В. Колчаны XIII-XIV вв. с костяными орнаментированными обкладками на территории Евразийских степей // Города Поволжья в средние века. М.: Наука, 1974.
21. Толочко П.П. Гончарное дело // Новое в археологии киева. Киев: Изд-во Наук. думка, 1981.

22. Гриб В.К. Об одном из атрибутов власти в погребениях поздних кочевников // Научно-практический семинар " Проблемы охраны и исследования памятников археологии в Донбассе ". 10-11 апреля 1986г.: Тезисы докладов. Донецк. 1986.
23. Шалобудов В.Н., Яремака В.Н. Гривны в погребениях средневековых кочевников // Памятники бронзового и раннего железного веков Поднепровья. Днепропетровск: Изд-во Днепр.гос.унив., 1987.
24. Шалобудов В.Н. Ещё раз о находках распрямленных гривен в половецких погребениях // Исследования по археологии Поднепровья. Днепропетровск: Изд-во Днепр.гос.унив., 1990.

С О К Р А Щ Е Н И Я

- ИА - Институт археологии
СА - Советская археология
ТДК - Тезисы докладов конференции
Тр. ГИМ - Труды Государственного исторического музея